

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Карманова О. А.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал ОГУ),
г. Орск

Культурологический подход к изучению литературы становится наиболее актуальным на сегодняшний день. Объясняется это тем, что каждая эпоха характеризуется своими обычаями, взглядами, системой культурных ценностей. Со временем они меняются. И чем дальше уходит эпоха, тем менее внятным становится наше представление о ней. Между тем писатели не только запечатлевали эпоху, но и опирались на её культурные представления. Это в свою очередь ведёт к проблеме понимания художественного текста, авторской позиции. Отсюда весьма необычные, порой аисторичные интерпретации текстов классической литературы.

Необходимость знания культурологического контекста поднималась нами в статье «Некоторые “неясные” аспекты в преподавании творчества А. С. Пушкина» [1]. В данной работе мы хотели бы обратить внимание ещё на ряд вопросов, касающихся преподавания художественной литературы XIX века в школе.

Обратимся к школьному анализу романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». При наличии глубокого комментария Ю. М. Лотмана [2] к данному произведению он всё же остаётся зачастую либо невостребованным, либо поверхностно прочитанным. Так, ключевой момент текста, связанный с объяснением поведения Онегина на именинах у Татьяны, зачастую трактуется как результат усталости героя от балов и поэтому досадой на ещё присутствие на ещё одном таком мероприятии. Между тем причины такого поведения куда более глубоки. Между Татьяной и Евгением уже произошло объяснение и, следуя культурной традиции первой трети XIX века, герою не следовало являться в дом Лариных. Ведь в обратном случае он должен был восприниматься как потенциальный жених Татьяны, что и происходит на балу. Онегин досадует на то двусмысленное положение, в которое он попадает сам, благодаря уговорам Ленского, и ставит Татьяну. Что должна была думать героиня о его приезде на именины? Он играет с ней, или его намерения должны истолковываться как серьёзные? За двусмысленность самой ситуации, возникшей на балу у Лариных, и мстит Онегин Ленскому. В этом и причина его ухаживаний за Ольгой, которые воспринимаются Владимиром как соблазнение.

Не менее важна в тексте деталь, связанная с приглашением Ольги на котильон. Последний танец на балу, во время которого герои могли бы объясниться, был отдан Онегину.

Дуэль — важная сторона жизни дворянского общества, так как она решала проблемы дворянской чести. Невыход к барьеру был равносителен бесчестьем. Поэтому Онегин, понимая всю безосновательность поединка, всё же идёт на него. Это обстоятельство как нельзя лучше подчёркивает и дендизм Евгения.

Дендизм заключался в определённой манере поведения дворян: изысканности одежды и внешнем презрении к светским нормам. Если изысканность одежды, её модность отмечаются всеми читателями, то вторая — поведенческая сторона — остаётся за пределами понимания. Так Онегин, находясь в театре, демонстративно наводит лорнет на ложи незнакомых дам — верх дерзости по меркам XIX века. Но это лишь внешняя демонстрация пренебрежения к условностям света. Когда речь зашла о дуэли, Онегин не смог переступить эту условность. Речь ведь шла о дворянской чести. Сама дуэль в романе изображена с рядом отступлений от дуэльного кодекса, это должно было привести к её отмене. Во-первых, Онегин опаздывает на поединок. Во-вторых, его секундантом выступает слуга — человек более низкого происхождения, чем дуэлянты. В-третьих, секундант Ленского должен был сделать всё во имя примирения, но он не делает ничего, и даже не отменяет дуэль, хотя и должен был это сделать из-за нарушений. Но очень уж хотелось ему, чтобы в глуши произошло что-то из ряда вон выходящее. Выстрелить вверх Онегин тоже не мог, так как тем самым лишал своего противника (человека тоже, как и он, благородного) возможности стрелять. Знание всех этих культурных тонкостей абсолютно необходимо для более верного и глубокого понимания текста и авторской концепции.

Не менее важно и знание культуры эпохи при анализе повести А. С. Пушкина «Дубровский». Для современного читателя упоминание о том, что Троекуров — генерал-аншеф в отставке, а Андрей Дубровский, его сосед, — отставной поручик, почти ничего не говорит. Меж тем для современников А. С. Пушкина дружба между этими людьми была необычна. Ведь Троекуров имел чин 2-го класса, а Дубровский — 12-го. Это была серьёзная разница в социальном положении этих двух людей. И определялась она различием не только в их материальном положении, но и в их возможностях. Ведь иерархия чинов предопределяла и социальный статус человека. Меж тем Андрей Дубровский держит себя на равных с Троекуровым. И этому тоже есть объяснение. Речь здесь идёт вновь о дворянской чести. К началу XIX века в России сложилось два понимания этой чести в дворянской среде. С одной стороны, это понятие напрямую связывалось со служением отечеству и царю, такая трактовка чести была у так называемых петровских дворян, следовавших указам Петра I. Иное представление было сформировано у новой аристократии, образовавшейся в результате дворцовых переворотов. Для неё понятие дворянской чести связывалось с попаданием «в случай», с определённым социальным статусом. Андрей Дубровский — яркий представитель петровских дворян, отсюда и его манера поведения. Знание этого нюанса дворянской жизни необходимо и для понимания текста «Капитанской дочки» и «Войны и мира», и многих других текстов русской классики.

Таким образом, знание культурного контекста определяет степень понимания классической литературы. За последнее время вышло несколько значимых для рассматриваемого нами вопроса источников [3]. Однако хочется при этом отметить необходимость специального курса (Литература и общество), который должен будет помочь будущим учителям-словесникам в

освоении культурологического контекста. Введение его в план преподавания даст возможность более глубокого и всестороннего освоения как отечественной, так и западноевропейской культуры.

Список литературы

- 1. Карманова, О. А. Некоторые неясные аспекты в преподавании творчества А. С. Пушкина / О. А. Карманова // Вуз и школа: научно-теоретический и методический журнал. — 2010. — № 7. — С. 18–19.*
- 2. Лотман, Ю.М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Ю.М. Лотман. — Л. : Просвещение, 1983. — 416 с.*
- 3. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII-XIX века) / Ю.М. Лотман. — СПб. : Искусство, 1994. — 399 с. — ISBN S-210-01468-1.*
- 4. Федосюк, Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века / Ю.А. Федосюк. — М. : Флинта : Наука, 2007. — 264с. ISBN: 978-5-89349-127-2.*